

Из истории рукописного отдела

Фонд Научной музыкальной библиотеки является гордостью Санкт-Петербургской консерватории, одним из крупнейших книгохранилищ в стране. Из всего неохватного фонда наибольшую ценность и исторический интерес представляют многочисленные музыкальные рукописные подлинники.

Неспециалисту трудно представить, сколько информации может в себе заключить наполовину сохранившаяся, пожелтевшая от времени страница рукописи. Но для исследователя эта страница — бесценное живое свидетельство изучаемой эпохи, может быть, еще один виток чьей-то малоизвестной биографии, какая-то грань гениальной личности, запечатленная в автографе или, наконец, ключ к композиторскому мышлению.

Что же составило основу научной музыкальной библиотеки консерватории? Елена Владимировна Некрасова, в настоящее время являющаяся директором библиотеки в статье «О работе отдела рукописей Петербургской консерватории: вместо предисловия»¹ прослеживает историю хранящихся рукописей, нот, книг библиотеки, всех ее приобретений и судьбу именно рукописного отдела.

Со времени открытия консерватории основной частью ее библиотечного фонда стало собрание нот и книг РМО, переданное в 1862 году. В первые годы существования библиотеки огромное количество нот, рукописей, теоретических работ поступало из частных коллекций.

Дарители библиотеки — все без исключения яркие фигуры в истории русской музыки, начиная с А.Г. Рубинштейна, В.А. Кологривова. В фонд была передана библиотека председателя дирекции РМО графа М.Ю. Виельгорского. В консерваторский фонд так же вошло собрание бывшего инспектора консерватории Г.А. Демидова.

Даже среди таких знаменитых людей особняком стоит фигура Михаила Павловича Азанчевского, занимавшего должность директора консерватории (1871–1876) — крупного музыкального деятеля, пианиста, композитора и коллекционера. Впечатляет огромный объем музыкального литературного наследия, подаренного им

---

¹ Петербургский музыкальный архив. Сборник статей и материалов. Вып. 1. СПб., 1997.

консерватории. По сведениям Е.В. Некрасовой, М.П. Азанчевский — «даритель более трех тысяч томов, среди которых уникальные старопечатные книги на многих европейских языках и ценнейшая коллекция рукописей»².

Только в 30-х годах XX века из общей библиотеки выделился фонд рукописей, началась работа по каталогизации. С 1937 года (по некоторым источникам с 36 или 38 года) заведующей научной библиотекой становится Анастасия Сергеевна Ляпунова — уникальная личность в истории консерватории. К сожалению сведений об этом музыковедке и исследователе сохранилось совсем мало. Емко и кратко о судьбе и музыковедческой работе Ляпуновой (1903–1973) написала Н.В. Рамазанова в статье «А.С. Ляпунова — хранитель и исследователь музыкальных рукописей»³.

Дочь композитора С.М. Ляпунова, что интересно, правнучка писателя, лексикографа и этнографа В.И. Даля, Анастасия Сергеевна как личность сформировалась в высокообразованном культурном кругу и получила великолепное образование (6, 5 лет Женской гимназии, историко-теоретический факультет Ленинградской консерватории, аспирантура Ленинградского отделения Государственной Академии Искусствознания (ГАИС)).

В консерватории, куда было переведено Ленинградское отделение ГАИС, А.С. Ляпунова была принята на работу библиографом Рукописного отдела, а затем, почти до начала Отечественной войны она стала заведовать Рукописным отделом.

Задача консерватории, по мнению самой Ляпуновой, заключалась в том, чтобы «не только сохранить за собой и разработать имеющиеся налицо материалы, но и стремиться к их увеличению путем приобретения новых»⁴.

Именно Анастасия Сергеевна взяла в конце 30-х годов на себя ответственную и сложную задачу по каталогизации, инвентаризации, расстановке по алфавиту рукописей, по составлению каталога писем русских и зарубежных композиторов, музыкальных деятелей.

Ляпунова принимает участие в коллективной статье «Состояние музыкального источниковедения и библиографии», готовит доклад «О музыкально-библиографической, нотографической и историковедческой работе в библиотеках и научных учреждениях Ленинграда», описывает материалы, готовит рукописи к изданию.

---

² Петербургский музыкальный архив. Сборник статей и материалов. Вып. 1. СПб., 1997.

³ Петербургский музыкальный архив. Сборник статей и материалов. Вып. 3. СПб., 1999.

⁴ Музыкальный архив Ленинградской консерватории / Временник ЛОЛГК. 1940.

Помимо работы в консерватории, Анастасия Сергеевна 23 года (1940–1963) являлась главным библиотекарем и главным библиографом в Публичной библиотеке.

Итогом такой многолетней и кропотливой работы с рукописными памятниками стала «Инструкция по каталогизации нотных рукописей». «Положения этой инструкции, — как пишет Н.В. Рамазанова, — выработывались большим практическим опытом, в процессе работы над фондами, включающими сотни и тысячи единиц хранения. Ею были обработаны фонды А.К. Глазунова, Ц.А. Кюи, М.А. Балакирева, С.М. Ляпунова, А.К. Глазунова, Н.Ф. Финдейзена и другие...»

Традиции тщательной и продуманной работы над рукописным наследием, заложенные Ляпуновой, чтятся и по сей день. В этом можно убедиться, просто взглянув на каталоги.

Если взять, к примеру, фонд фотографий (подлинников и копий), можно удивиться, как точно на карточке указано все основное, что есть на фотографии:

Азанчевский М.П.

Погрудный фотопортрет $\frac{3}{4}$ оборота вправо, в овале.

Короткие темные волосы, усы и маленькая бородка. Одет в темный сюртук, белую рубашку и темный галстук-бант.

Фон коричневый 9,7 × 13,5.

Фотография наклеена на паспарту.

Конец XIX века 11 × 16,5.

То же касается и писем. В каталоге обязательно указано основное содержание:

Борнеман В.

Глазунову А.К

Письмо

Просьба одолжить три рубля, — или:

Бакалейников В.

Глазунову А.К.

Письмо и конверт

Просьба помочь одному флейтисту поступить в консерваторию, — и это тоже исторический документ.

За время работы Ляпуновой в отдел Рукописей были приняты: архив В.И. Сафонова (рукописи Г.М. Римского-Корсакова, А.Г. Рубинштейна, Д.С. Бортнянского, С.И. Танеева и другие). фонды Н.Ф. Финдейзена, И.О. Дунаевского, Н.Я. Мясковского, рукописи С.С. Прокофьева.

Хранительницей отдела рукописей составлен «Каталог рукописей М.И. Глинки», множество справочников. Был опубликован ее огромный музыкально-исследовательский труд «Творческое наследие Балакирева». А.С. Ляпунова изучала и критическую деятельность В.Ф. Одоевского. В 1971 году была опубликована ее статья «Рукописи Глинки во Франции».

Помимо Анастасии Сергеевны, изучавшей рукописные материалы и внесшей своими работами вклад в русскую музыкальную культуру, к этим рукописям, как основам своих работ, обращались М.А. Ганина, М.К. Михайлов, М.С. Пекелис, А.Н. Сохор и другие музыковеды.

В настоящее время фонд рукописей насчитывает более 7,5 тысяч единиц хранения, большая часть которых (5 тыс.) — эпистолярное наследие. Это прежде всего переписка членов РМО и письма композиторов: Бородина, Глазунова, Кюи, Балакирева, А. Рубинштейна, Лядова, Римского-Корсакова, Серова, Скрябина, Танеева.

К нотным рукописям относятся автографы Аренского, Балакирева, Бородина, Глазунова, Глинки, Глиэра, Мусоргского, Прокофьева и многих других русских композиторов и композиторов советского периода.

Большинство рукописей принадлежат Глазунову; среди них клавир «Раймонды», партитура «Вакхической песни» и другие.

Так же к наиболее ценным рукописным памятникам относятся партитура «Арагонской хоты» Глинки, эскизы Первой симфонии и партитура трех частей Второй симфонии Бородина, партитура «Ивановой ночи на Лысой горе» Мусоргского и многие другие автографы русских композиторов.

В рукописном фонде значительное место занимают и западно-европейские памятники. В их числе и самые древние редкие рукописные образцы, датируемые шестнадцатым веком.

В наше время довольно остро поставлен вопрос оценки доставшегося нам наследия, его изучения и хранения. Эта проблема становится очевидной при сравнении состояния многих российских книгохранилищ с их зарубежными аналогами. Очень часто состояние наших музеев и библиотек, их недостаточное техническое осна-

щение и устаревшие технологии сохранения подлинников связано со слабым финансированием.

Этим и другим проблемам была посвящена прошедшая в 1996 году в Государственном институте искусствоведения научно-практическая конференция «Музыкально-рукописное наследие. Проблемы изучения и хранения»⁵.

Одним из вопросов конференции была денежная оценка рукописи в современном мире. Приводя слова Ольги Бодровой, осветившей в своей статье конференцию, «Страховка произведений искусства и исторических ценностей — вопрос решаемый в России на уровне мировых стандартов (например, семь страниц симфонической партитуры Чайковского оцениваются в 1.000.000\$US)»⁶. И оттуда же: «За рубежом авторская рукопись оценивается наравне с полотнами художника. В читальные залы выдаются только (или почти только) факсимильные издания и микрофильмы, на выставках — и передвижных, и постоянных экспонируются главным образом копии и муляжи...»

Дискуссионным является и вопрос о реставрации рукописей. С одной стороны, при реставрации меняются физические и химические параметры рукописного документа, как-либо искажается тот «живой» след автора, это уже не та бумага, не те чернила, а что-то искусственное. С другой стороны, зачем нужны все эти оригинальные технологии реставрации, если рукопись, спрятана от всех, все равно будет медленно разрушаться неостановимым временем, а ее безжизненный лазерный «слепок» на диске будет исследоваться?

Тем не менее за рубежом распространены — и постепенно приживаются в России — такие способы консервирования рукописей, как расшифровки, микрорасшифровки, сканирование, выпуск факсимильных изданий, сканирование на лазерные диски.

Возвращаясь к Рукописному отделу, из современных технических новшеств в ближайшее время, по словам сотрудников, там планируется переводение каталога в компьютерный формат.

Многие вопросы, связанные с исследованиями музыкальных рукописей освещаются в нашей Консерватории на ежегодных Рукописных Чтениях. Чтения 2003 года были посвящены столетию со дня рождения Анастасии Сергеевны Ляпуновой. Последние Рукописные Чтения осветили еще один значительный юбилей

---

⁵ Музыкальное обозрение. Вып. 4. 1996. Раздел «Наука» — обзор конференции.

⁶ Там же.

— 140 лет со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова. Инициаторами этих интересных и уже традиционных конференций стали заведующая отделом рукописей Тамара Закировна Сквирская и директор Научной библиотеки Елена Владимировна Некрасова. Часть материалов этих конференций публикуется в сборнике статей «Петербургский музыкальный архив». В сборниках помещены исследования рукописных фондов Петербургской консерватории, рукописных источников из других городов: Москвы, Клина, Нижнего Новгорода, Лондона, Вашингтона, Мюнхена. И вообще — широкий круг материалов, связанных с историей русской и европейской музыкальной культуры XII–XX веков.

Подводя итоги, еще раз вспомним, что в Петербургской консерватории мы имеем уникальную возможность ознакомиться и работать с редким по ценности рукописным наследием. За эту возможность надо благодарить всех музыкальных деятелей прошлого и настоящего, кто приумножил и сберег фонд Консерватории. Их объединяет не просто интерес и любовь к рукописи, как к древнему документу, но и как к персонажу другой эпохи, способному на протяжении многих лет или даже веков заполнять наши пробелы в музыкальной истории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Петербургский музыкальный архив. Вып. 1 (1997 г.). Вып. 2 (1998 г.). Вып. 3 (1999 г.). Вып. 4 (2003 г.)
2. Газета «Музыкальное обозрение». 1996. Вып. № 4, апрель.
3. Каталог и документы отдела Рукописей.
4. Беседы с сотрудниками отдела Рукописей.